

— Лю, не делай такую кислую мину, сегодня ведь важный день для нашего Чжэна.

Лю Чжидун горько усмехнулся:

— Ох, моя госпожа, как ты можешь смеяться? Сегодня они говорят, что ты встречаешься с пожилым мужчиной, а завтра уже начнут сочинять...

Увидев растерянное выражение на лице Чжоу Сытянь, он махнул рукой:

— Ладно, забудь, будто я ничего не сказал. Лучше сосредоточься на церемонии открытия твоего брата.

Выражение лица Лю Чжидуна стало еще мрачнее.

Машина внезапно остановилась. Чжоу Сытянь подняла голову и увидела, что они уже у ворот Цинъюаня. Ворота были широко распахнуты. Черный удлиненный «Роллс-ройс», сопровождаемый двумя машинами, медленно въезжал на территорию.

Их машина остановилась в стороне, чтобы пропустить кортеж.

Лю Чжидун опустил окно и высунулся наружу:

— Кто это такой важный, что устроил такой парад?

Он посмотрел на огромный камень, на котором золотой краской были выведены иероглифы «Цинъюань», и с недоумением произнес:

— Твой брат открывает курорт?

Чжоу Сытянь невольно закатила глаза.

«Сам ты открываешь курорт, и вся твоя семья открывает курорты!»

Чжан Бинкунь тихо засмеялся, но не стал ничего объяснять, оставив Лю Чжидуна в полном недоумении.

Их машина медленно последовала за кортежем внутрь Цинъюаня. До начала церемонии оставался еще час, поэтому гостей было немного. Когда Чжоу Сытянь вышла из машины, она увидела, как водитель открывает дверь для Лян Чжэ.

Ее лицо тут же омрачилось. При виде Лян Чжэ она вспомнила те два «уродства»!

Лян Чжэ тоже заметил ее. На его обычно бесстрастном лице мелькнуло смущение. Он немного помедлил, но все же подошел.

— Сестра...

«Ха, она вовсе не хотела иметь еще одного брата».

— Я не заслуживаю, чтобы господин Лян называл меня сестрой. Можете называть меня мисс Чжоу или просто Чжоу Сытянь.

«Урод, урод, урод!» Женская злопамятность может длиться всю жизнь.

Лян Чжэ слегка нахмурился. Интуиция подсказывала ему, что лучше не называть Чжоу Сытянь по имени. Поэтому он промолчал.

Лян Чжэ молчал, и Чжоу Сытянь тоже молчала. Атмосфера между ними стала неловкой.

Лю Чжидун заметил, что Лян Чжэ вышел из того самого удлиненного «Роллс-ройса». В Сянцзяне не каждый может позволить себе такую машину. Он поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Сытянь, а это кто? Похоже, твой брат выглядит не так.

Лю Чжидун хотя и не запомнил лицо Ли Чжэна, но его впечатлила манера держаться, присущая выдающимся ученым. У этого человека тоже была внушительная аура, но она явно исходила от власти и влияния.

Чжоу Сытянь взглянула на Лю Чжидуна и, поджав губы, представила:

— Лян Чжэ, друг моего брата.

Услышав, как Чжоу Сытянь представила его как «друга брата», уголки губ Лян Чжэ слегка приподнялись.

— А, Лян Чжэ. Лян... Лян Чжэ?!

Лю Чжидун, похоже, что-то осознал. Его рот открылся, и он заикающимся голосом спросил:

— Тот самый Лян Чжэ из клана Лян?

Чжоу Сытянь уже несколько месяцев была в шоу-бизнесе, но Лю Чжидун держал ее под надежной защитой, поэтому она еще не до конца понимала, насколько велико влияние знатных семей Сянцзяна.

— Да, тот самый Лян Чжэ из клана Лян.

Во всяком случае, так его представил Ли Чжэн.

Лю Чжидун схватился за грудь. Его сердце бешено заколотилось, и, если бы он не прижал руку к груди, оно, кажется, выпрыгнуло бы наружу!

— Почему он называет тебя сестрой?

Он сглотнул и осторожно спросил. Ладони Лю Чжидуна уже покрылись потом. Клан Лян! Бывший властитель Сянцзяна!

О клане Лян говорили не просто так. В истории Сянцзяна был период, когда клан Лян доминировал. В то время губернатор Сянцзяна, прежде чем издать политический указ, влияющий на ситуацию в городе, должен был посоветоваться с семьей Лян.

После авиакатастрофы, унесшей жизни ключевых членов клана, семья Лян резко ушла в тень, постепенно отстранившись от высшего общества Сянцзяна. Появление господина Лян мгновенно изменило расстановку сил в высших кругах. Ли Цзяжэнь, семьи Бао, Хо и Ли одновременно сократили свои операции на рынке недвижимости. Это был настоящий великий человек!

— Он друг моего брата, поэтому и называет меня сестрой.

«Хотя я вовсе не хочу быть его сестрой».

Видя преувеличенную реакцию Лю Чжидуна, Чжоу Сытянь не стала произносить последнюю фразу вслух.

— И все?

Лю Чжидун почувствовал, как вся кровь прилила к его голове. Только сейчас он понял, что такое настоящая взволнованность.

— Ну да.

Разве это не нормально? Друг Ли Чжэна Ли Чаоян тоже называл ее сестрой Сытянь.

Лю Чжидун, прижав руку к груди, смотрел на Чжоу Сытянь. Ему казалось, что она вся излучает ослепительный свет!

Он... нашел золотую жилу?!

— Здравствуйте, меня зовут Лю Чжидун.

Лю Чжидун дрожал от волнения. Он достал платок, вытер руки и осторожно протянул руку Лян Чжэ.

Лян Чжэ посмотрел на дрожащую руку, протянутую перед ним, затем взглянул на реакцию Чжоу Сытянь и медленно поднял свою руку.

Однако его телохранитель действовал быстрее. Крепкая темная рука схватила дрожащую руку Лю Чжидуна и энергично потрясла ее.

Лю Чжидун, сторбившись, почувствовал силу в своей руке и покраснел от волнения. Он не осмеливался смотреть в лицо Лян Чжэ, боясь вызвать недовольство господина Лян своим взглядом, поэтому его глаза были прикованы к земле.

Прошло много времени, а рукопожатие все продолжалось. Лю Чжидун осторожно перевел взгляд на свою руку.

«Э-э, рука господина Ляна немного темнее, чем его лицо».

«Нет, почему она такая грубая и с мозолями?»

Лю Чжидун сомневающе поднял голову и встретился взглядом с бесстрастным, но внушающим страх лицом.

Он взглянул на Лян Чжэ, чьи руки спокойно висели по бокам, и выдавил из себя улыбку, которая была больше похожа на гримасу.

Лю Чжидун хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что атмосфера вокруг Лян Чжэ начала стремительно смягчаться. Его плотно сжатые губы расслабились, и он быстрым шагом направился к зданию за искусственным озером.

Однако Чжоу Сытянь оказалась быстрее. Как только Ли Чжэн появился у входа, она побежала

к нему.

— Чжэн! Ты просто молодец!

Ли Чжэн только что вышел из лаборатории №2 в сопровождении инженеров «Эй-Кей-Эс» и профессоров Гонконгского университета, как его встретил объятиями сестра.

За последние несколько месяцев Ли Чжэн немного подрос, с 163 см до 167,8 см. Но Чжоу Сытянь, чей рост без обуви составлял 169 см, а с каблуками — около 175 см, все еще была выше его на полголовы.

— В новостях говорят, что твое лекарство поможет тысячам пациентов с болезнью «замерзающей крови». Ты просто гений! Я так хочу рассказать всем, что этот великий биологический гений Ли Чжэн — мой брат!

Чжоу Сытянь держала эти слова в себе уже давно.

С тех пор как она увидела репортаж о Ли Чжэне по телевизору, она сначала была потрясена, а затем переполнена гордостью. Эта гордость и восхищение были как активный вулкан, готовый извергнуться в любой момент. Но Чжоу Сытянь знала, что ее нынешнее положение было особенным, и в последнее время она была окружена неприятными слухами. Она не хотела, чтобы ее репутация повлияла на имидж Ли Чжэна.

Поэтому она молчала, лишь иногда делилась своими чувствами с дядей Чжаном, что было для нее настоящим испытанием.

— Сестра, ладно, ладно, отпусти меня. На нас все смотрят.

Ли Чжэн смущенно произнес.

Вокруг раздался смех.

— Это твоя девушка?

Старик Уайт подшутил.

Ли Чжэн рассмеялся. Он подвел Чжоу Сытянь к Уайту и другим профессорам и сказал:

— Моя сестра, Чжоу Сытянь, родная.

Затем он с улыбкой представил ей всех:

— Мистер Уайт и его команда, они замечательные инженеры. Декан Сюй Миншэн, профессор Чжао, профессор Цянь, профессор Ли... все они профессора медицинского факультета Гонконгского университета. Мой учитель, ты тоже можешь называть их учителями.

<http://bllate.org/book/17704/1653492>